

Заключение

«ТЕНЬ, ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО!»

Попробуем в заключение сформулировать общий вывод о роли теневых экономических отношений в хозяйственной жизни общества.

Шаблонным является представление о теневой экономике как о вредоносном микробе, паразитирующем на здоровом теле общества. Однако материалы нашей книги показывают, что последствия теневой экономической деятельности нельзя оценивать строго однозначно. Многие виды ТЭ (особенно «серая»), в конечном счете, скорее помогают развитию официальной экономики, чем препятствуют ему.

Идею о благотворности для общества теневых экономических отношений нельзя считать слишком оригинальной. Швейцарский экономист Д. Кассел еще в 1980-е гг. выделил три позитивные функции ТЭ в рыночном хозяйстве:

1) *«экономическая смазка»* — сглаживание перепадов в экономической конъюнктуре при помощи переливов ресурсов между легальной и теневой экономикой;

2) *«социальный амортизатор»* - гашение нежелательных социальных издержек (в частности, неформальная занятость облегчает материальное положение малоимущих, уменьшая тем самым социальную напряженность);

3) *«встроенный стабилизатор»* — теневая экономика подпитывает легальную (неофициальные доходы используются для закупки товаров и услуг в легальном секторе, «отмытые» преступные капиталы облагаются налогом и т. д.).

В «социалистической» командной экономике ТЭ, по мнению Д. Касселя, выполняла лишь функции «экономической смазки» и «социального стабилизатора», и то ограниченно¹.

Однако нельзя не согласиться, что в целом влияние ТЭ на общество обычно является скорее негативным, чем позитивным. Наибольший вред наносят «вторая» и «черная» тене-

вая экономическая деятельность. С одной стороны, происходит антисоциальное перераспределение доходов общества в пользу относительно малочисленных привилегированных групп (бюрократов, мафии). С другой стороны, разрушается система централизованного управления экономикой: приписки создают ложное ощущение благополучия; «теневая» занятость приводит к тому, что усилия правительства по созданию новых рабочих мест ведут не к снижению мнимой безработицы, а к нагнетанию инфляции, и т. д. Наконец, развитие любых форм ТЭ ведет к подрыву хозяйственной этики и росту правового нигилизма. Если эти тенденции заходят слишком далеко, то легальные «правила игры» вытесняются криминальными «понятиями», многие начинают жить по принципу «все дозволено», в результате чего общество проваливается в пучину хаоса, нестабильности и «беспредела».

Видимо, соотношение позитивных и негативных (с точки зрения общества) эффектов ТЭ² зависит от ее масштабов. Гипотетическая модель этой зависимости представлена на рис. 3 - 1.

Позитивный эффект ТЭ возрастает по параболе, т. е. темп его роста замедляется с увеличением относительной величины ТЭ. Зато негативный эффект имеет ярко выраженную тенденцию ускоренно расти по мере увеличения ТЭ. В таком случае результирующий эффект сначала будет иметь положительный знак и расти (участок ОА), потом его рост остановится (в точке А), начнется процесс спада (участок АВ), а затем результирующий эффект приобретет отрицательное значение, величина которого будет стремительно расти (после точки В). Эта графическая модель показывает важность контроля над масштабами теневой экономической деятельности. Общественное благосостояние максимизируется, если величина теневой экономики равна ОА, так как при этом результирующий эффект имеет максимально позитивное значение. В крайнем случае можно допустить разрастание теневой экономики до величины ОВ, когда позитивный и негативный эффекты взаимно гасятся. Если величина теневой экономики превышает ОВ, общество несет чистые потери.

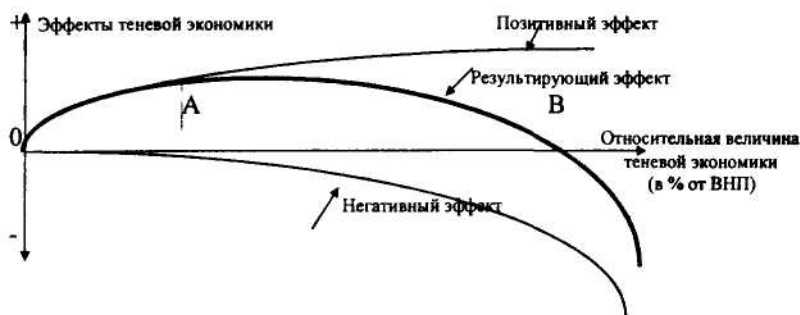

Рис. 3 — 1. Зависимость эффектов теневой экономики от ее масштабов

Соотношение позитивных и негативных эффектов будет изменяться также в зависимости от того, о каких видах ТЭ идет речь и в рамках какой экономической системы она развивается³.

Если проследить за динамикой оценочных показателей, то можно сделать вывод, что в последние десятилетия в хозяйстве практически всех групп стран наблюдается устойчивая тенденция относительного роста теневой экономики. Согласно оценкам экономистов Кельнского института международных исследований, к началу 1990-х годов негативные эффекты ТЭ заметно превышали ее положительные результаты⁴.

Можно ли отсюда сделать вывод, что теневую экономику невозможно одолеть и потому бороться с ней бессмысленно?

Да, в обозримом будущем не заметны факторы, которые ликвидировали бы спрос на мафиозные товары и услуги; спрос же, как известно, всегда рождает предложение. Общая тенденция к активизации роли государственного регулирования, четко прослеживаемая на протяжении всего XX века, неизбежно вызывает и будет вызывать развитие «неформальности». С другой стороны, однако, нет и причин, которые способствовали бы безграничному разрастанию теневой экономики. Чрезмерное ее разбухание невыгодно подавляющему большинству законопослушных граждан. Поэтому речь должна идти не о ликвидации теневой экономики и не о капитуляции перед ее

напором, а о поддержании динамического равновесия между законной экономикой и экономикой вне закона.

Задача правоохранительных органов - сдерживать те-, некую экономическую деятельность в тех рамках, в которых она не разрушает экономическую систему. Если использовать метафору Е. Шварца, преступная тень общества должна знать свое место.

Примечания:

¹ См., например: *Cassel D. Funktionen der Schattenwirtschaft im Koordinationmechanismus von Markt und Planwirtschaften // ORDO. Jahrbuch für die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 37. 1986. S. 73-101; Cassel D., Cichy U. The shadow economy and economic policy in East and West: a comparative system approach // The unofficial economy. Consequences and perspectives in different economic systems. Ed. by S. Alessandrini and B. Dallago. Gower, 1987. P. 140-141.*

² Эффекты теневой экономики оцениваются исключительно с точки зрения показателей материального благосостояния. Этические оценки во внимание при этом не принимаются.

³ В качестве примера конкретно-эмпирического расчета соотношения позитивных и негативных эффектов теневой экономики сошлемся на исследование американского экономиста Т. Нгуйена, разработавшего восьмисекторную модель экономики Соединенных Штатов, которая содержит параллельный рынок труда иностранцев-нелегалов, соглашающихся работать за субминимальную заработную плату (*Nguyen T. T. The Parallel Market of Illegal Aliens: a Computational Approach // World Development. 1989. Vol. 17. № 12. P. 1965 — 1978.*). Незаконные рабочие составляют в США только 1% рабочей силы (это оценка скорее заниженная, чем завышенная), однако, согласно модели Т. Нгуйена, если бы не было незаконных рабочих, то доходы законных рабочих были на 5% ниже, а поступления налогов в казну на 11% меньше, чем при наличии нелегальных иностранных рабочих. Итак, параллельный рынок незаконной рабочей силы может оказывать и положительное влияние на макроэкономические результаты, так как (1) иммигранты создают дополнительный спрос и предложение, (2) налоговая база и государственные расходы повышаются, а (3) государственные принудительные меры дают дополнительную законную занятость.

* См.: *Организованная преступность — 2*. Под ред. А.И. Долговой, С. В. Дьяконова. М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. С. 272.